

Дмитрий Громов

Немцов мост: поминальные практики в публичном пространстве

27 февраля 2015 года в самом центре Москвы, на Большом Москворецком мосту, был застрелен оппозиционный политик Борис Ефимович Немцов. Убийство произошло ближе к полуночи, и уже через два часа (после того, как было снято оцепление) москвичи стали приносить на мост цветы. К утру на нем возник огромный мемориал. 1 марта возле места трагедии прошло массовое шествие, собравшее около 40 тыс. человек; следующее состоялось в годовщину гибели Немцова – 27 февраля 2016 года.

24 марта группа антинемцовски настроенных активистов совершила нападение на мемориал, а в ночь на 28 марта он был полностью уничтожен сотрудниками «Гормоста» (организации, отвечающей за обслуживание мостов Москвы). Эти события подтолкнули активистов мемориала к самоорганизации: с 28 марта возникло круглосуточное дежурство, которое продолжается до настоящего времени.

Ключевым моментом стали сороковины: было решено прекратить дежурства, однако новое разрушение мемориала, произошедшее сразу же в ночь после их отмены, заставило возобновить эту практику.

Активистов моста можно разделить на две группы. Во-первых, это участники движения «Солидарность» (Немцов был одним из его основателей, членом Бюро Федерального политсовета движения). Они следят за состоянием мемориала с утра субботы до вечера воскресенья. Во-вторых, это добровольцы, не входящие в какие-либо организации и координирующие свои действия через специальные группы в сети «ВКонтакте». Они осуществляют дежурства в дни и часы, не занятые активистами «Солидарности», то есть с позднего вечера воскресенья до утра субботы. Волонтеры не объединены в жесткую структуру, у них нет руководящей иерархии; существует лишь координатор, следящий за заполненностью графика дежурств.¹

1. Подробнее об истории и организации мемориала см.: (Громов 2016).

Целью, декларируемой дежурными моста, является сооружение на месте убийства памятного знака, посвященного Борису Немцову. При достижении этой цели большинство опрошенных нами активистов согласны прекратить дежурство. Ведется сбор подписей за установку мемориальной доски. Представители московских властей в принципе согласны увековечить имя Немцова, но решение ими пока не принимается.

Мемориал регулярно уничтожается «Гормостом». В течение 2015 года он уничтожался примерно раз в месяц, в начале 2016 года – чаще (например, за январь разрушение происходило четыре раза). В таких условиях одной из основных проблем существования мемориала является его оперативное восстановление. И механизм его отработан: цветы и инвентарь закупаются на имеющийся запас денег. Уборка мостовой «Гормостом» происходит под утро, но уже в 10–11 часов мемориал всегда оказывается восстановлен. Касса дежурных моста формируется за счет частных пожертвований, отчеты о приходе денег и расходах публикуются на закрытом ресурсе в интернете. Поступления в кассу увеличиваются после действий «Гормоста» (многие жертвователи делают целевые взносы на восстановление мемориала). Если уборка осуществляется в часы дежурства «Солидарности» – цветы закупаются за счет средств этой организации.

Учитывая постоянную сменяемость предметного содержимого мемориала (цветов, портретов и пр.), мы можем сказать, что основой его являются не предметы, а люди. Пока наличествует круг людей, которые поддерживают мемориал, он существует, поскольку возобновляется, несмотря на разрушения. По своему формату мемориал является не столько инсталляцией (набором концептуально подобранных предметов), сколько бессрочным пикетом или вахтой памяти. Активисты моста крайне щепетильно относятся к непрерыв-

ности дежурства; так, нам известны случаи, когда они не уходили с мемориала сутками, лишь бы не оставлять мост пустым. Начиная с 28 марта 2015 года мемориал оставался без присмотра только в случаях, когда дежурных удаляли силой, и всякий раз активисты моста стремились возобновить свою деятельность как можно быстрее.

В данной статье мы рассмотрим, во-первых, как соотносятся в коммеморативных практиках Немцова моста политическая и мемориальная составляющая; во-вторых, какова их связь с традиционной поминальной обрядностью и современными мемориальными практиками.

Политическое и мемориальное

Если рассматривать мемориал как символическое высказывание, можно выделить в нем два кода: мемориальный и политический. Первый предполагает поддержание памяти (поименование) убитого Бориса Немцова; второй – совершение политических действий и высказываний, связанных с убийством. Анализ плакатов, представленных на траурном шествии 1 марта 2015 года (табл. 1), показывает, насколько эти составляющие соотносятся друг с другом количественно.

Из таблицы видно, что собственно мемориальная тема представлена в Москве на 42% плакатов (п. 1). В Санкт-Петербурге доля мемориальных высказываний ниже. Причины этого очевидны: московское шествие происходило непосредственно на месте убийства; Немцов жил в Москве и был больше знаком москвичам, чем петербуржцам. Долю плакатов, содержащих политические высказывания, трудно подсчитать, поскольку политический контекст имеет большинство надписей упоминающих Немцова или же нет.

Мемориальная и политическая состав-

Тема	Москва (всего 237 плакатов)		Санкт-Петербург (всего 118 плакатов)	
	Количество	Процент	Количество	Процент
Немцов всего:	100	42	31	26
Конкретизация убийства	67	28	23	19
Скорбь без упоминания об убийстве	33	14	8	7
Государственная власть в России:	67	28	38	32
Критика власти (кроме темы террора)	15	6	15	13
Государственный террор	52	22	23	19
Украина всего:	61	26	48	40
Аннексия Крыма, война в Донбассе,	31	13	38	31
Небесная сотня				
Надежда Савченко	30	13	11	9
Противодействие пропаганде	10	4	5	4
Активная гражданская позиция индивида	36	15	17	14
Прочее	23	10	9	8

Таблица 1. Темы, представленные в плакатах шествия памяти Б. Е. Немцова, 1 марта 2015 года

ляющие тесно связаны друг с другом еще и потому, что убитый был политиком. Высказывания, содержащиеся в плакатах (п. 2–6), затрагивают темы, которым при жизни уделял внимание Немцов. Таким образом участники шествия – соратники и единомышленники Немцова – символически продолжают его дело (подробнее см.: Громов 2017). В этом состоит специфика мемориальных действий, имеющих политическую окраску.

Символическое высказывание, формируемое мемориалом, во многом обусловлено статусом последнего. Здесь редко можно увидеть плакаты с политическими высказываниями, потому что они делают поддержание существования мемориала невозможным (дежурные были бы вынуждены

следовать нормативным правовым документам, регламентирующим проведение политических акций). К мемориальной акции власти относятся гораздо более терпимо, чем к политической. Преобладают объекты, подчеркивающие именно память о Немцове, прежде всего – его портреты. Некоторые из них содержат суждения убитого, что является способом совершить политическое высказывание, поскольку, помещенное рядом с портретом, оно все равно формально остается мемориальным. Как символическое высказывание, входящее в сферу политического, можно расценить размещение флагов (российских, украинских).

В мотивации активистов моста, согласно нашим опросам, ключевую роль играет тема

«последнего рубежа»: поддержание мемориала воспринимается как символическое действие, связанное с защитой гражданских свобод, политической безопасностью, недопустимостью насилия, отрицанием войны. Мемориальный характер вахты приводит к тому, что некоторые активисты считают свои действия *неполитическими*:

Это не совсем политика. Люди вышли сюда не оттого, что политикой занимаются, а оттого, что им тупо запрещают плакать там, где они плачут. Их пытаются регулировать уже вплоть до того, что об этом человеке ты можешь помнить и скорбеть, а об этом уже не можешь; этому ты можешь принести цветы и поклониться, а этому – не можешь. Кто имеет право это регулировать? Есть божеские законы, в конце концов.

<...>

ФСБ, расслабьтесь – это я не про революцию. Это я про Бога. Про правду, которую нельзя убить четырьмя выстрелами в спину. Не в силе Бог, а в правде (как повторял Борис).

(Лехтонен О.)

То есть политическое по сути действие переводится в экзистенциальный дискурс. Другой, более опытный, активист объяснил это смешением двух регистров:

Когда речь о таких вещах [как убийство Немцова], это вещь гуманитарная скорее. Потому что это общечеловеческое. Если убивают человека, это затрагивает все общество, речь не идет о том, что кто-то делает грязные дела или оттягивает голоса, – это общая человеческая позиция. Равно как, на самом деле (это я расширяю), как и многие вопросы, которые поднимает оппозиция. <...> Здесь мы поднимаем вопросы, которые отражаются в политике, но исходно являются гуманитарными.

(Мищенко И.)

Обрядность на Немцовом мосту

Похороны Бориса Немцова прошли согласно традиционному гражданскому обряду. Прощание с ним произошло в Сахаровском центре.

Если рассмотреть мемориальные действия, осуществляющиеся на Немцовом мосту, можно увидеть, что используются формы, восходящие либо к традиционной поминальной обрядности, либо к современным ритуальным практикам, либо к репертуару политического акционизма. Есть один элемент, действительно являющийся новацией, но о нем мы скажем в конце статьи.

Практики создания стихийных мемориалов возникли в целом сравнительно недавно, но получили широкое распространение (Громов 2013). Издревле существовал обычай создавать ритуальные локусы на дорогах, в частности, отмечать памятниками места гибели; во второй половине XX века (примерно в 1960-е годы) придорожные кенотафы получили широкое распространение (Соколова, Юдкина 2012). Первые мемориалы, связанные со значимыми общественными событиями – прощание с Владимиром Высоцким около Театра на Таганке (1980 год), поминание Виктора Цоя (1990 год), защитников Белого Дома в 1991 и 1993 годах. В последние два десятилетия мемориалы создавались в связи с терактами, убийствами, природными и техногенными катастрофами (Громов 2013; Юдкина 2014; Соколова 2014). Об аналогичных практиках за рубежом см., напр.: (Santino 2011). Мемориалы создаются в память и частных лиц (например, жертв автомобильных аварий), и общественно значимых событий. В настоящее время это привычная практика, современная традиция.

К нуждам Немцова моста адаптированы многие ритуальные практики: здесь отмечаются традиционные поминальные (сорок дней, год) и круглые даты (сто, двести дней, полгода); отмечается день рождения Немцова

(9 октября); проводится ежедневная минута молчания (в 23:31, время убийства).

Автомобили, проезжающие мимо мемориала, подают звуковой сигнал – это практика, достаточно часто встречающаяся по отношению к придорожным кенотафам (Соколова, Юдкина 2012: 161–162).

Поминание Немцова встраивается в системы поминальных действий, практикуемые индивидуально или маленькими группами. Так, либеральный активист, сотрудничающий с движением «Солидарность», рассказал следующее:

21 августа – День российского флага, дата победы в 1991 году. За много лет ритуал сложился такой. Мы на автобусах, предоставленных либеральными партиями, объезжаем могилы героев. Это, конечно, погибшие, защищая Белый дом, Владимир Усов, Дмитрий Комарь и Илья Кричевский (Герои Советского Союза) на Ваганьковском кладбище. Это Сергей Юшенков. Затем – на Троекуровское кладбище, где венки приносятся официально на могилу Бориса Немцова. <...> Там огромный портрет, море цветов, безусловно. А потом автобус направляется на Новодевичье кладбище, где тоже возлагаются цветы (такой обычай у нас) Ельцину, Растроповичу.

(Фатов)

На Троекуровском кладбище, где похоронен Немцов, установлен памятник, здесь осуществляются поминальные обряды. Многие дежурные моста регулярно посещают могилу. Однако обращает на себя внимание то обстоятельство, что основная обрядность сосредоточена не на могиле, а на месте убийства. Противниками мемориала оно активно осмысливается как захват политического пространства. В принципе, с этим трудно поспорить, но необходимо сделать важную оговорку: речь идет не о захвате плацдарма для «цветной революции», как утверждают оппоненты, а о символическом высказывании, адресованном власти и обществу. Собственно Большой Москворецкий мост как место коммеморативных практик был выбран именно самим обществом: мемориал образовался здесь спонтанно, и активистам моста осталось только поддерживать его.

Говоря об обрядности Немцова моста, следует учитывать, что активисты представляют собой довольно неоднородную группу: в нее на основе добровольного выбора приходят люди с достаточно разной мотивацией, с различными взглядами на мемориал и стратегию его поддержания, поэтому весьма сложно говорить о некой системе общепринятых ритуальных действий. Часто инициаторами каких-либо действий являются один-два человека, они и проводят ритуал, в то время как остальные

не возражают. В качестве примера недолго-временного бытования ритуала можно рассмотреть установку на мосту памятного креста.

Активисты довольно нейтрально относятся к православной символике и поминальной обрядности на мемориале. На мосту всегда можно встретить иконы (принесенные большей частью посетителями, не дежурными), в качестве отсылки к религиозному культу можно рассматривать лампадки, но в целом православная составляющая невелика. В интервью многие указывают одного инициатора-активиста, который продвигает православную тематику. 2 апреля 2015 года на парапете был закреплен поклонный крест. Примерно через пять дней дежурные сняли его по просьбе родственников Немцова, однако в истории мемориала ситуация с крестом успела остаться в качестве примера конфликта с представителями властей:

Мне звонят: крест привезли. <...> Зашла в храм, мне дали святой воды. Я пришла, освятила. И этот крест никто не мог снять – боялись. <...> Гормост не лез – боялись. Сказали им, что крест освящен.

(Сергеева Л.)

Приходили ФСОшники. Просили снять крест. Мы объяснили им, что без благословения не можем. Они перекрестились и ушли.

(Героев)

Политические мемориалы в мире и в России

Коммеморативные практики во всем мире являются сферой политических высказываний. Так, в классификации ненасильственных акций Джина Шарпа была выделена особая группа «Поминание умерших», включающая в себя пункты: «(43). Политический траур. (44). Символические похороны. (45). Демонстративные

похороны. (46). Поклонение в местах захоронения» (Sharp 2003). К случаю Немцова моста ближе всего пункт 46, хотя речь здесь идет не о самом захоронении, а о месте убийства.

Захоронения и места убийств часто превращались в арену политической борьбы. Длительные противостояния были связаны с могилой израильского террориста Баруха Гольдштейна, в 1994 году совершившего убийство молящихся мусульман; с мемориалами и памятными панно ирландских повстанцев и английских военнопленных в Белфасте (Memorial 2014; McGurk's Bar 2015); с захоронениями репрессированных в урочище Куропаты близ Минска; с Домом профсоюзов (В Одессе 2014; У Дома профсоюзов 2015; Куликовцы 2015; Националисты 2016; и др.) и мемориалами «Небесной сотни» (В Одессе 2015) в Одессе.

За последние два с половиной десятилетия в России на местах громких политических убийств и трагических событий довольно часто появлялись и поддерживались стихийные (иногда их называют «рукотворными») мемориалы. Порой убийства не носили чисто политического характера, но воспринимались именно в таком контексте. Убийство Юрия Дмитриевича Буданова было актом мести за действия, совершенные в ходе войны в Чечне, однако, согласно обвинению, оно произошло «по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды» (ст. 105, ч. 2, п. «л» УК РФ) (Юрия Буданова 2012). Гибель в драке футбольного болельщика Егора Свиридова стимулировала всплеск в обществе антимигрантских настроений; конфликт, формально являющийся бытовым криминалом, вышел в поле политического.

Приведем несколько таких случаев, когда стихийные мемориальные практики переходили в сферу политического. Речь пойдет о ситуациях, относящихся к самым разным частям политического спектра; мало того, многие из погибших могли бы быть (а иногда и были)

непримиримыми идеологическими противниками. Однако при сравнении этих в чем-то несопоставимых случаев становятся заметнее общие закономерности стихийной политической мемориализации.

Защита Белого Дома в дни путча 18–21 августа 1991 года унесла жизни трех молодых людей, погибших при попытке остановить бронетехнику на проезжей части Новинского бульвара. На месте, окрашенном их кровью, возник стихийный мемориал, просуществовавший до тех пор, пока по улице вновь не был пущен транспорт. Широко освещались по телевидению похороны павших, на некоторое время их могила на Ваганьковском кладбище стала московской достопримечательностью. Неподдалеку от места гибели установлен памятник. Одно время перед входом в Музей современной истории на Тверской сохранялся помятый танками троллейбус с места трагических событий.

Силовое разрешение парламентского кризиса 3–4 октября 1993 года привело к массовым человеческим жертвам: согласно только официально озвученным данным, в те дни погибло 158 защитников Дома советов и участников штурма телецентра «Останкино»; есть значительно более высокие оценки (Шевченко 2010). Сразу же после событий около бетонной стены стадиона «Асмарал», выходящей на Дружинниковскую улицу (т.е. на месте гибели многих участников восстания), «начали собираться скорбящие люди и возлагать прямо на землю букеты цветов. Сюда принесли иконы и поставили зажженные свечи. На деревьях, стенах и заборах появились листовки, списки погибших, пропавших без вести и разыскиваемых» (Молодая Гвардия 1994; цит. по: Вечная 2013). Хотя участники восстания 1993 года были амнистированы, мемориализация событий несколько лет была под запретом.

В августе 1996 года в сквере, прилегающем к Дружинниковской улице, была откры-

та часовня в память о погибших. В 2000 году проведен комплекс мемориальных мероприятий (Комитет 2000); в частности, установка поклонного креста у телецентра «Останкино» (около него тоже возникла стихийная обрядность: оставались портреты погибших). С 2000 года в День памяти 4 октября осуществляется траурное шествие от памятника героям революции 1905 года до мемориала на Дружинниковской.

На настоящий момент мемориал включает в себя около десятка различных объектов (их количество меняется). Считается, что многие из них расположены на месте баррикад октября 1993 года; один из объектов – символическая баррикада. В состав мемориала входит шесть кенотафов – памятников, оформленных как захоронения, во многих случаях – с оградкой и могильной насыпью. Кенотафы различны по своей символике: например, есть сооружения православные и сооружения, выполненные в коммунистическом стиле. Мемориальными надписями и росписью покрыта ограда стадиона (бетонные плиты, помнящие события 1993 года, заменены на металлическую решетку).

Помимо памятных надписей мемориал содержит высказывания коммунистической и патриотической направленности: «Защитникам Советской Власти Слава!!!», «Верным сынам и дочерям Отечества, Славы и Победы!», «Здесь погибли патриоты», «СССР». Говорится о моральной правоте погибших: «Лучше пасть в бою, чем жить в ярме!», «Кто не смирился, тот не побежден!»; о возмездии убийцам: «Преступников к ответу!», «Мы на ЧеКу», «ЕБН кат».

Основной движущей силой поддержания мемориала являются выжившие участники восстания и родственники погибших (ими были преимущественно жители Москвы и области). Первые десятилетия мемориализации способствовал Региональный общественный благотворительный фонд содействия увековечению памяти погибших граждан в сентябре-октябре

1993 года; мемориал поддерживали энтузиасты (Кашин 2008). Неоднократно возникали конфликты, связанные с посягательствами на мемориал в целом и на его активистов.

Убийство Т. В. Качаравы 13 ноября 2005 года. Активный представитель движения антифа был убит скинхедами-наци на площади Восстания в Санкт-Петербурге. На месте убийства возникла «стена памяти», покрытая мемориальными и антифашистскими граффити (Frankfurter 2005). Происходила и символическая борьба: граффити уничтожались, закрашивались идеологическими противниками, оставались компрометирующие надписи.

Убийство А. С. Политковской 7 октября 2006 года. Вечером того же дня к месту убийства несли цветы, оставляли зажженные свечи (В Москве 2006); на другой день состоялось траурное мероприятие на Пушкинской площади, где первоначально намечался митинг против антигрузинской политики (На Пушкинской 2006). В первую годовщину убийства около подъезда Политковской была установлена мемориальная доска. Ежегодно 7 октября совершаются акции памяти. Во время каждой из них у мемориальной доски на месте убийства возобновляется мемориал. Вторая доска была открыта 7 октября 2013 года на здании редакции «Новой газеты» (Россия 2013).

Убийство С. Ю. Маркелова и А. Э. Бабуровой 19 января 2009 года имело политическое звучание: Маркелов – адвокат и правозащитник (участвовавший, помимо прочего, в деле Ю. Д. Буданова) – воспринимался как оппонент ультраправых. Наутро на месте убийства образовался мемориал (Киллера 2009), который поддерживается до настоящего времени.

Вечером 20 января в Санкт-Петербурге прошло шествие от места убийства Качаравы до Марсова поля; в Москве с третьей попытки (первые две были пресечены ОМОНОм) состоялось 20-минутное несогласованное шествие. В конце 2009 года был создан Комитет 19 ян-

варя, который занимается преимущественно вопросами сохранения памяти о Маркелове, Бабуровой и прочих погибших антифашистах.

Ежегодно в день убийства проводится мемориальное шествие, которое начинается от Пушкинской площади и заканчивается на месте убийства (исключение – шествие 2009 года); основной контингент данной акции составляют антифашисты, левые радикалы, феминистки. В эти дни мемориал переполнен цветами, в прочее же время он существует в минимизированном состоянии: на крыльце дома можно увидеть портреты убитых, немного цветов, лампы. Иногда здесь появляются портреты других погибших, которые были известны как антифашисты. На мемориале осуществлялись целенаправленные акты вандализма (Неонацисты 2011).

Убийство Е. Н. Свиридова 6 декабря 2010 года. 28-летний москвич Егор Свиридов погиб в драке с молодыми выходцами с Северного Кавказа; его смерть всколыхнула околофутбольную молодежь и привела к серии массовых акций, самой известной из которых стало выступление на Манежной площади 11 декабря 2010 года. Автобусная остановка, на которой произошло убийство, была мемориалом примерно в течение двух месяцев; позднее через дорогу на газоне был сооружен поминальный крест. Спонтанный мемориал содержал очень много символики, связанной с футбольными фанатами (шарфы, кепки и пр.).

Убийство Ю. Д. Буданова 10 июня 2011 года. Полковник Буданов, участвуя в 2000 году в боевых действиях в Чечне, убил 18-летнюю местную жительницу, заподозрив в ней участницу бандформирования. Дело имело политический резонанс, Буданов был осужден, но в 2009 году вышел на свободу досрочно. 10 июня 2011 года во дворе дома № 38/16 по Комсомольскому проспекту в Москве он был застрелен киллером. В тот же день на месте его гибели возник стихийный мемориал (К месту 2011; Цветы 2011);

сюда несли цветы, свечи, плакаты, символические предметы.

Несмотря на то, что Буданов был лишен воинских званий и орденов, его похороны прошли с воинскими почестями (Прощание 2011), поэтому их можно рассматривать как символическое политическое высказывание. 24 ноября 2011 года, в день рождения Буданова, на месте убийства был возведен памятный знак. Его установка произошла без соблюдения необходимых административных процедур и не имела медийного освещения; сообщение в СМИ появилось только через четыре дня. Известно, что памятник соорудил сын погибшего на средства от пожертвований; при его открытии выступил Владимир Жириновский, присутствовала группа от ЛДПР (Таинственный 2011). Установка вызвала неоднозначную реакцию в обществе (Памятник 2011), однако, несмотря на незаконный статус, памятник сохранился.

Убийство Е. Щербакова в ночь на 10 октября 2013 года в московском Западном Бирюлёве привело к всплеску антииммигрантских настроений. На месте убийства был создан мемориал, однако долго он не просуществовал. Большой общественный резонанс получил «народный сход», перешедший в волнения (Громов 2014). Впоследствии акции не повторялись.

Как политические высказывания можно также расценить *террористические акты*, происходившие в России в последние десятилетия. Все они приводили к возникновению стихийных мемориалов; во многих случаях на их месте сооружались памятники, устанавливались мемориальные доски. Только в Москве существует не менее десятка таких объектов. На годовщины событий к ним возлагают цветы, венки и символические предметы. Делают это родственники погибших и те, кому небезразлична память о трагедии, иногда присутствуют участники общественных организаций. В частности, поминовения происходят около памятника жертвам теракта в Беслане, уста-

новленного на Солянке (Юдкина 2014); помимо прочего, здесь сложилась традиция ставить на постамент бутылки с водой, поскольку дети-заложники страдали от жажды.

Повторим, что перечисленные нами случаи коммеморативных практик относятся к самым разным частям политического спектра. И все же можно выявить объединяющие их закономерности.

Во-первых, для поминальных действий и длительного поддержания мемориала необходима группа – активная, имеющая непосредственное отношение к погибшему или идентифицирующая себя с его окружением, достаточно слаженная и имеющая опыт совместной деятельности. Именно ее представители выступают инициаторами создания и поддержания мемориала. Это могут быть родственники и друзья, однако при мощной общественной реакции оказываются охваченными значительно более крупные среды.

А. Д. Соколова в качестве примеров массовых траурных мероприятий приводит поминальное шествие и похороны команды «Локомотив» в Ярославле (2011) и выступление на Манежной площади (Немцов 2015). Обращает на себя внимание то, что и там, и там движущей силой акций выступили спортивные болельщики (околофутбольная молодежь). Такие же «группы поддержки» были задействованы при поминании Буданова и Щербакова.

Убийство Буданова вызвало большой отклик, поскольку оказалось вовлечено в актуальную социальную проблематику, связанную с межнациональной напряженностью и иммигрантофобией, а также с переживанием событий недавней войны в Чечне. Группами, поддерживающими мемориальные действия, были поэтому: а) ультраправая молодежь, особенно футбольные фанаты и околофутбол²; б) участники боевых действий в Чечне и члены их семей. Важно отметить также помощь со стороны ЛДПР (сын Буданова состоял в партии).

Мемориал на Дружинниковской поддерживают родственники погибших, участники восстания 1993 года, коммунистические (в частности, КПРФ) и имперские организации.

Резонанс, вызванный убийствами, обычно встраивается в уже наличествовавшую политическую деятельность; группы, представляющие различные части политического спектра, получают информационный повод для акций. Так, коммунисты были затронуты подавлением восстания 1993 года; либеральная оппозиция – убийством Политковской; антифашисты и левые радикалы – убийствами Качаравы, Маркелова и Бабуровой; ультраправые – убийствами Свиридова, Буданова и Щербакова. Ни в коем случае нельзя говорить, что все участники перечисленных поминальных акций являются политическими активистами. Трагические события привлекают и широкие массы, не имеющие четкой политической позиции. Но политические активисты, вследствие имеющегося у них опыта уличной борьбы, часто становятся катализаторами мемориальных процессов и двигателем самоорганизации.

Во-вторых, участники коммеморативных практик не только выражали скорбь по погибшим, но и формировали посыл, связанный с политическим контекстом события. Так, действия в память погибших в 1993 году содержали антиельцинские и антилиберальные высказывания; в память Свиридова, Буданова и Щербакова – антимигрантские и антикавказские; поминовение Политковской – либеральные (связанные с правами человека), а Качаравы, Маркелова и Бабуровой – антифашистские.

В современных практиках часто встречается приношение на могилу или другое место поминовения предметов, характеризующих

покойного (Громов 2010; Громов 2013): детям приносят игрушки, погибшим в авиакатастрофах – самолетики (Сбитый 2015) и т.д. В рамках той же традиции на мемориал Егора Свиридова приносили предметы с символикой различных футбольных клубов и водку, к памятнику Буданову – предметы с военной символикой.

Один из способов формирования символического высказывания – выкладывание текстов (в том числе стихов), посвященных произошедшему трагическому событию.

В-третьих, длительные (в перспективе нескольких лет) поминальные акции осуществляются скорее в тех случаях, когда политическая проблема, затронутая убийством, остается нерешенной.

Показательна ситуация с выступлением на Манежной площади 11 декабря 2010 года. Участники массового пикета выдвигали требование найти и наказать убийц Егора Свиридова (считалось, что правоохранительные органы не проявляли в работе должной активности). Задержание убийц привело к тому, что попытка повторить акцию через месяц (Милиция 2011) оказалась неудачной, поскольку никто на нее не пришел.

Конечно, следует учитывать оперативные меры милиции после событий 11 декабря (Нургалиев 2010), но в целом, как нам кажется, именно общее решение проблемы привело к тому, что акции в память о Свиридове не стали систематическими (массовых действий не случилось и на сороковины после его гибели, и на ее годовщину). Достигли цели и выступления в Западном Бирюлёве: правительство Москвы удовлетворило ряд требований протестующих, убийца был найден и наказан – видимо, поэтому акция не имела продолжения.

2. Незадолго до этого произошли упомянутые выше события на Манежной площади; ожидалась «вторая Манежка» и после убийства Буданова, из-за чего московская полиция была приведена в состояние повышенной готовности (Полиция 2011).

Можно разобрать также ситуацию коммеморации защитников Белого дома, погибших в 1991 году. Их память увековечена, и ежегодно проводятся поминальные мероприятия (Почему 2011), но собирают они довольно незначительный круг участников. Часть поминальных действий перенесена на 22 августа – День российского флага. Ввиду того, что политические силы, которых придерживались погибшие, в 1991 году победили, коммеморативные практики на настоящий момент не имеют протестного характера, поддерживаются «официально». Забвение погибших в 1991 году обусловлено в том числе последующими историческими событиями: они затмили августовский путч и во многом девальвировали пафос тех дней.

Наконец, иногда создание мемориала и поминальные действия воспринимаются в качестве возобновления политического конфликта. Противоборствующая сторона совершает нападки на мемориал, выражающиеся в вандализме, размещении конфликтной символики или же запрещении коммеморации, если у нее на это имеются юридические полномочия (проще говоря, если врагом коммеморации выступает власть).

В контексте подобного рода конфликтности ультраправые нападают на мемориалы Качаравы, Маркелова и Бабуровой, а чеченская общественность выступает против установки памятника Буданову.

Как пример диалога с противоборцем опишем случай, который мы наблюдали на мемориале Егора Свиридова: помимо предметов с символикой различных спортивных клубов появились кепка и вымпел грозненской ко-

манды «Терек». Некий болельщик из Грозного таким образом попытался заявить о братстве футбольных фанатов независимо от их этнической принадлежности. Однако его призыв был одобрен не всеми – вскоре символика «Терека» исчезла с мемориала.

Как мы видим, коммеморативные практики, затрагивающие сферу политического, построены по достаточно однотипному сценарию. Варьируются вторичные элементы (например, предметы, приносимые на мемориал), но основная схема остается неизменной, поскольку диктуется логикой выражения скорби и политической позиции в современном обществе.

Рассмотрим, как перечисленные элементы проявляются в деятельности мемориала на Большом Москворецком мосту.

1. Костяком дежурных являются активисты группы, сложившейся за два месяца до этого вокруг акций на Манежной площади³, и участники движения «Солидарность». Данные сообщества распространили свою деятельность на Большой Москворецкий мост, привлекая дополнительных добровольцев. Подавляющее большинство активистов моста имеют опыт участия в уличных протестных акциях.
2. И траурные акции, и сам мемориал на Немцовом мосту являются символическим высказыванием, направленным не только на поддержание памяти Бориса Немцова, но и на продвижение его политических идей.
3. Мемориал при поддержке активистов существует уже более года. Такая длительность обусловлена неразрешенностью конфликта, связанного с убийством Немцова: не уста-

3. Началом данной серии акций стал «народный сход», состоявшийся на Манежной площади 30 декабря 2014 года в связи с оглашением судебного приговора братьям Алексею и Олегу Навальным. В последующие месяцы здесь проводились (и проводятся до сих пор) одиночные пикеты и регулярные (одно время – ежедневные) встречи активистов. Сформировался небольшой, но слаженный круг единомышленников, имеющих опыт координации усилий и экстремальности.

новлена памятная табличка, не найден заказчик преступления, в обществе не снижается уровень напряженности, связанной с сокращением политических свобод и ожиданием политического террора.

4. Мемориал подвергается регулярному уничтожению со стороны коммунальных структур, последнее время – в сотрудничестве с полицией. Происходит это в контексте политической конъюнктуры, стигматизирующей оппозицию и нагнетающей моральную панику, связанную с ожиданием «майдана», направляемого Западом и призванного дестабилизировать ситуацию в России. В рамках такой же моральной паники происходят нападения на мемориал и дежурных со стороны пропутински настроенных граждан, в том числе активистских групп.

Хотя мы и отметили сходство Немцова моста с другими стихийными мемориалами, необходимо отметить новацию, введенную активистами и в политический акционизм, и в поминальную обрядность (в упоминавшемся выше классификаторе Шарпа такой формы действия нет) – это *длительное, непрерывное дежурство, вахта памяти*. Мемориал оказывается местом не только сосредоточения предметов (цветов, портретов и пр.), но и постоянного присутствия людей, поддерживающих поминальный обряд. Подвижничество активистов оказывается как поминальным действием, так и символическим политическим высказыванием.

Литература

В Москве 2006 — В Москве убита журналист Анна Политковская // NEWS.ru.com. 07.10.2006. [Электронный ресурс. Режим доступа:] <http://newsru.com/arch/russia/07oct2006/assassination.html>.

В Одессе 2014 — В Одессе разобрали мемориал погибшим 2 мая // Lenta.ru. 19.07.2014. [Электронный ресурс. Режим доступа:] <http://lenta.ru/news/2014/07/19/memorial>.

В Одессе 2015 — В Одессе уничтожили мемориал погибшим 2 мая и разгромили сквер Небесной сотни // Mail.Ru. 12.05.2015. [Электронный ресурс. Режим доступа:] <http://news.mail.ru/incident/22000407>.

Вечная 2013 — Вечная память павшим героям! // Завтра. 03.10.2013. [Электронный ресурс. Режим доступа:] <http://zavtra.ru/content/view/vechnaya-pamyat-pavshim-geroam>.

Громов — Громов Д. В. Немцов мост как символическая интеракция // Антропологический форум. (В печати).

Громов 2010 — Громов Д. В. «Вы меня не ждите...»: что фиксируется на современных могильных памятниках // Живая старина. 2010. № 1. С. 30–33.

Громов 2013 — Громов Д. В. Обрядность в городском ландшафте – объекты и практики // Традиционная культура. 2013. № 3. С. 71–82.

Громов 2014 — Громов Д. В. Конфликт в Бирюлёво // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2013 году. Ежегодный доклад / Под ред. В.А. Тишкова, В.В. Степанова. М.: ИЭА РАН, 2014. С. 108–118.

Громов 2015 — Громов Д. В. Немцов мост: мемориализация и конфликт интересов // Усна історія (не)подоланого минулого. Матеріали Міжнародної наукової конференції, 8–11 жовтня 2015 р. Одеса, 2015. Одеса, 2016.

К месту 2011 — К месту убийства Буданова собрались люди, один из них попытался устроить стихийный митинг // NEWSru.com. 10.06.2011. [Электронный ресурс. Режим доступа:] <http://newsru.com/russia/10jun2011/meeting.html>.

Кашин 2008 — Кашин О. Два креста и баррикада. Народный мемориал на Пресне // Русская жизнь. 08.10.2008. [Электронный ресурс. Режим доступа:] <http://rulife.ru/old/mode/article/959>.

Киллера 2009 — Киллера, застрелившего адвоката Станислава Маркелова, засняли камеры наружного наблюдения // NEWSru.com. 20.01.2009. [Электронный ресурс. Режим доступа:] <http://newsru.com/arch/russia/20jan2009/markelov.html#4>.

Комитет 2000 — Комитет памяти // Завтра. 18.09.2000. № 38(355). [Электронный ресурс. Режим доступа:] <http://zavtra.ru/content/view/2000-09-1916>.

Куликовцы 2015 — «Куликовцы» восстановили мемориал памяти жертв 2 мая, разрушенный вандалами // Таймер – Одесса. 10.12.2015. [Электронный ресурс. Режим доступа:] http://timer-odessa.net/news/kulikovtsi_vosstanovili_memorial_pamyati_jertv_2_maya_razrushenniy_vandalami_707.html.

Милиция 2011 — Милиция пресекла очередные беспорядки на Манежной площади // РИА Новости. 11.01.2011. [Электронный ресурс. Режим доступа:] <http://ria.ru/video/20110111/320343888.html>.

Молодая Гвардия 1994 — Молодая Гвардия. 1994. № 2. С. 29.

На Пушкинской 2006 — На Пушкинской площади почтили память Анны Политковской // NEWS.ru.com. 08.10.2006. [Электронный ресурс. Режим доступа:] <http://newsru.com/arch/russia/08oct2006/piket.html>.

Националисты 2016 — Националисты осквернили мемориал погибшим в Доме профсоюзов // Информационный центр – Одесса. 28.02.2016. [Электронный ресурс. Режим доступа:] <http://infocenter-odessa.com>.

Немцов 2015 — [Соколова А. Д.]. «Немцов Мост»: коммеморативная война // Мониторинг актуального фольклора. Бюллетень исследовательской группы. Вып. IV (апрель 2015 года). М.: РАНХиГС, 2015. С. 31–34.

Неонацисты 2011 — Неонацисты осквернили место убийства адвоката Маркелова и журналистки Бабуровой // NEWSru.com. 10.03.2011. [Электронный ресурс. Режим доступа:] <http://newsru.com/russia/10mar2011/oskvern.html>.

Нургалиев 2010 — Нургалиев подвел итог беспорядкам на Манежной площади: задержаны 55 человек, возбуждено 20 уголовных дел // NEWSru.com. 16.12.2010. [Электронный ресурс. Режим доступа:] <http://newsru.com/russia/16dec2010/nurgal.html>.

Памятник 2011 — Памятник Юрию Буданову задел чувства чеченцев // Известия. 9.12.2011. [Электронный ресурс. Режим доступа:] <http://izvestia.ru/news/509248>.

Полиция 2011 — Полиция усиливает патрулирование в центре Москвы из-за возможных акций сторонников Буданова // NEWSru.com. 11.06.2011. [Электронный

ресурс. Режим доступа:] <http://newsru.com/arch/russia/11jun2011/poli.html>.

Почему 2011 — Почему мы забыли погибших защитников «Белого дома»? // Комсомольская правда. 18.08.2011. [Электронный ресурс. Режим доступа:] <http://kp.ru/daily/25738.4/2727128>.

Прощание 2011 — Прощание с Будановым // Интерфакс. 13.06.2011. [Электронный ресурс. Режим доступа:] <http://interfax.ru/russia/194314>.

Россия 2013 — Россия вступила в мировое сообщество помнящих Политковскую // Новая газета. 09.10.2013. (№ 113). [Электронный ресурс. Режим доступа:] <http://novayagazeta.ru/society/60352.html>.

Сбитый 2015 — [Соколова А. Д.]. Сбитый самолет и теракт в Париже: между протестом и мемориализацией // Мониторинг актуального фольклора. Бюллетень исследовательской группы. Вып. XI–XII (ноябрь–декабрь 2015 года). М.: РАНХиГС, 2015. С. 4–9.

Соколова 2014 — Соколова А. Д. Спонтанная мемориализация в городском ландшафте // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2014. № 1(32). С. 67–106.

Соколова, Юдкина 2012 — Соколова А. Д., Юдкина А. Б. Памятные знаки на местах автомобильных аварий // Этнографическое обозрение. 2012. № 2. С. 150–164.

Таинственный 2011 — Таинственный памятник Буданову воздвигли на месте убийства бывшего полковника // NEWSru.com. 28.11.2011. [Электронный ресурс. Режим доступа:] <http://newsru.com/arch/russia/28nov2011/budanov.html>.

У Дома профсоюзов 2015 — У Дома профсоюзов в Одессе вандалы разбили мемориал памяти погибших 2 мая // Харьков. Новостное агентство. 12.05.2015. [Электронный ресурс. Режим доступа:] <http://nahnews.org/226321-u-doma-profsoyuzov-v-odessa-vandaly-razbili-memorial-pamyati-pogibshix-2-maya>.

Цветы 2011 — Цветы на месте убийства полковника Юрия Буданова // [Электронный ресурс. Режим доступа:] <http://yablor.ru/blogs/cveti-na-meste-ubiystva-polkovnika-yuriya-budanova/1637620>. Зап. 11.06.2011.

Шевченко 2010 — Шевченко В. Забытые жертвы октября 1993 года. Тула, 2010.

Юдкина 2014 — Юдкина А. Б. Мемориализация Бесланской трагедии // Этнографическое обозрение. 2014. № 2. С. 48–61.

Юрия Буданова 2012 — Юрия Буданова убивали за «группу» // Коммерсант. 07.07.2012. [Электронный ресурс. Режим доступа:] <http://kommersant.ru/doc-y/1976394>.

Frankfurter 2005 — Frankfurter Rundschau: студента из Петербурга закололи «точно и профессионально» // NEWSru.com. 21.11.2005. [Электронный ресурс. Режим доступа:] <http://newsru.com/crime/21nov2005/ub.html>.

McGurk's Bar 2015 — McGurk's Bar memorial vandals condemned // Belfast Telegraph. 11.06.2015. [Электронный ресурс. Режим доступа:] <http://belfasttelegraph.co.uk/news/northern-ireland/mcgurks-bar-memorial-vandals-condemned-31295998.html>.

Memorial 2014 — Memorial to three Scottish soldiers attacked in north Belfast // BBC. 09.06.2014. [Электронный ресурс. Режим доступа:] <http://bbc.com/news/uk-northern-ireland-27772680>.

Santino 2011 — Santino J. Between Commemoration and Social Activism: Spontane-

Литература

ous Shrines, Grassroot Memorialization and the Public Rituaesque in Derry // Grassroots Memorials: The Politics of Memorializing Traumatic Death / ed. by P. J. Margry, C. Sánchez-Carretero. N.Y.; Oxford: Berghahn Books, 2011.

Sharp 2003 — Sharp G. From dictatorship to democracy: A conceptual framework for liberation. The Albert Einstein Institution, 2003.